

Сьюзен Боунс была в бешенстве. Она носилась взад и вперед по коридору маггловской больницы. Его назвали Королевским чем-то. Она не уловила его, и, честно говоря, это не имело значения. Целитель... э-э, доктор... сказал ей, что им нужно немедленно оперировать. Ничто, кроме удаления поврежденного глаза Гарри, не спасло бы ему жизнь. В соответствии со Статутом о секретности у нее не было другого выбора, кроме как согласиться с этим. Она засунула руки в задние карманы джинсов и держала их там. Весь последний час ей ничего не хотелось, кроме как вытащить палочку, оглушить всех на этаже и доставить Гарри в больницу Святого Мунго.

"Сью!" — раздался голос из дальнего конца коридора.

Это было очень кстати, так как это была Ханна Эбботт. Она подбежала к подруге и просто заплакала. Когда появилась Амелия, она еще больше заплакала.

«Хороший крик помогает». — прокомментировала Амелия, позволив племяннице сесть.
"Лучше?"

Сьюзен пожала плечами и как бы прислонилась к подруге. «Наверное».

"Вы должны быть." Сказала Амелия незлопамятно: «Теперь, пожалуйста, доложите».

Сьюзен мятежно взглянула на нее, но затем кивнула: «Да, мэм...» То, что казалось целой жизнью, на самом деле произошло менее чем за пять минут, и потребовалось больше времени, чтобы рассказать. Сьюзен сохраняла хладнокровие и до самого конца завершила словами: «...Несмотря на всю его боль, он заботился только обо мне. Знаешь, тетюшка, часть меня... маленькая часть... понимает, что быть рядом с Гарри опасно. Но...»

«Когда он ослеп, истекает кровью и больше беспокоится о тебе, трудно не любить его». Амелия закончила. По кивку племянницы она погладила ее по волосам и с ухмылкой добавила: «Плюс, он приятный для глаз».

Сьюзен выглядела возмущенной и завизжала: «ТЕТЯ!» И бросила на Ханну грязный взгляд, когда почувствовала, как тело ее подруги трясется от безмолвного смеха. — Я сдаюсь!

«Теперь не волнуйся слишком сильно, Сьюзан». Амелия сказала: «Помните, что бы ни делал хирург-магл, в больнице Святого Мунго, вероятно, удастся вылечить глаз Гарри. Просто наберитесь терпения».

Сьюзан не выглядела довольной и неохотно кивнула. «Несправедливо, что он должен пройти через это, а потом отправиться в больницу Святого Мунго».

— Не думай, что я тоже этому рада, дорогая. Амелия сказала: «Как регент Гарри, я хочу вывести его и лечить его в меру наших возможностей. Однако иногда личные права ДОЛЖНЫ уступить место общему благу. Если бы Гарри внезапно забрали из этой больницы, это было бы поднимать вопросы, которые могут поставить под угрозу разоблачение нашего мира».

Сьюзен собиралась протестовать дальше, но ее прервало появление женщины в длинном белом халате. «Доктор Хелена Картер», она представилась: «Вы из семьи мистера Поттера?»

«Эрл Гарри — пэр королевства». Амелия сказала: «Однако его родители умерли, а я его регент. Надеюсь, это удовлетворит ваши требования».

Доктор Картер кивнул, сделал реверанс и сказал: «Да, мэм. Избегая более ужасных подробностей в отношении ваших молодых коллег. Во-первых, потеря крови была довольно серьезной. знаете о травме глаза? Единственное слово для этого - катастрофа. И сам глаз, и веко были непоправимо повреждены. У нас не было другого выбора, кроме как полностью удалить оба. Я все же рекомендую Эрла Поттера держать под водой целый день. Он получил сильный шок от ТАСЕРов охранников. На мой взгляд, полное излишество. Его мышцы все еще беспорядочно спазмируются, и я бы предпочел избавить его от этой боли».

«Я не вижу причин подвергать графа Гарри чрезмерной боли». Ответила Амелия. Она сдерживающе положила руку на плечо Сьюзен, прежде чем продолжить: «Доктор, не могли бы вы разрешить краткий визит? По крайней мере, мою племянницу. В прошлом году они были чем-то вроде предмета».

Это было против ее здравого смысла. Но даже сегодня просьба знати на самом деле не была просьбой. "Очень хорошо." Доктор ответил: «Идите тихо. Будьте краткими. Если вы прикасаетесь к нему, делайте это мягко, осторожно. Я могу обещать вам, что он не ответит».

— Но он узнает, что я был там. Сказала Сьюзан, следуя указанному доктором направлению.

Доктор Картер добавил: «И последнее. Не прикасайтесь к повязке на его глазу. На самом деле, было бы лучше, если бы вы вообще не касались правой стороны его лица».

Окна комнаты Гарри были задернуты тяжелыми шторами. Сьюзан достаточно познакомилась с маггловским миром, чтобы прикоснуться к контакту рядом с дверью, открывая ее. Несколько огней над головой зажглось: «Шиш!» — пожаловалась она. — К слову об излишестве! Магглы потребляют слишком много электричества!

Здоровый глаз Гарри дернулся от внезапного яркого света. Но это была его единственная реакция.

"Это ужасно!" Сьюзен сердито зашипела, глядя на сильно забинтованную голову своего парня. Она могла видеть медленно растущее красное пятно, которое просачивалось сквозь него. Нарушив несколько законов Министерства, поскольку ей самой еще не исполнилось 17 лет,

Сьюзен указала палочкой и прошептала: « Эписки !»

Красное пятно исчезло вплоть до слоя, касавшегося плоти Гарри. Как будто была предоставлена целая новая повязка.

— Они сказали, что ты не можешь отвечать, и это нормально, Гарри. Она тихо сказала: «Просто послушай меня. Я в безопасности. Опасностей больше нет. Когда ты проснешься, я буду здесь». Сьюзен намеренно избегала упоминать, кто напал на него. Она подняла его руку, поцеловала и приложила к своей щеке.

Хирург был совершенно прав, говоря, что Гарри был полностью обезболен. Но даже в глубоком бессознательном состоянии он все еще ощущал добрый голос и нежное прикосновение. Ему стало тепло и радостно.

— Я вижу этот взгляд, Гарри. Сказала Сьюзан с улыбкой: «Доказывает то, что знают врачи. Я просто оставлю записку на случай, если вы разбудите вас до того, как мы вернемся». Пары бумажек из блокнота на прикроватной тумбочке хватило. Она спрятала их под простыню и нежно прижалась губами к его губам. И ушел.

Икс

БУМ! "Убери свой румяный! Черт! ДЕРЬМО! ЗАДНИЦА С КРОВАТИ!" — закричала Джинни. — ВЫ СЛЫШИТЕ МЕНЯ, РОНАЛЬД БИЛИУС УИЗЛИ!

«Солнце еще не взошло». — пробормотал он, открывая дверь. — И я, черт возьми, ушиб палец на ноге.

Джинни яростно толкнула дверь его спальни и зарычала: «Даже не трудись прикрываться! Ничего такого, чего я раньше не видела! Твоя идиотская подружка арестовала Гарри! БРОСИТЬ ВАС СО СТУПЕНИ! СТАРКЕРЫ! ЕСЛИ! Я! ДОЛЖЕН!"

"Черт возьми?" — спросил Рон, когда его сестра вылетела наружу. Он отметил, что она была одета в этот день не больше, чем он. Он завязывал свой первый ботинок, когда его дверь снова хлопнула.

Джинни, одетая в шорты и гриффиндорскую рубашку для квиддича, уставилась на него: «Достаточно быстро. Я думаю». Она рявкнула: «Ну! Не сиди так!»

"ДОСТАТОЧНО! ЧЕРТОВСКИ!" Рон сердито выругался. Он бросил в нее второй ботинок, который едва не врезался в дверной косяк. «Я БУДУ, КОГДА Я ХОРОШО И ГОТОВ!

Джинни на мгновение уставилась на него с открытым ртом. Потом бросилась в его кровать и начала плакать. И, забыв о гневе, он схватил ее за плечи и притянул к себе. «Спасибо, Рон».

Она рыдала: «Прости, что была такой стервой».

— Да уж, я к этому уже привык. — пошутил он.

Джинни влажно фыркнула и ткнула его в грудь. — Ты этого не заслужил... во всяком случае, на этот раз. Она сказала: «Мама, только что разбудила меня, рассказала мне половину истории и сказала разбудить тебя. И... ну... пришлось на ком-то отыграться».

«Чертовски кашеобразная штука». — проворчал Рон. Он встал, поправил свой второй ботинок, сунул ногу и сказал: «Давай, пошли».

Икс

Особняк Метакарпус, так называемый дом клана Костей на протяжении пятнадцати веков. У Кристофера Боунса, предка нынешней наследницы, было довольно жуткое чувство юмора, когда он окрестил поместье в 482 году. Дом Сьюзен был удивительно хорошо защищен, потому что, хотя Семья не вошла в Волшебный мир до конца 7-го века, Кристофер и все его потомки буквально пристроили особняк своими костями. Ремонт, расширение, даже украшения. Свечи, которые держал Люциус Боунс в костлявых руках, освещали сверху кровать Сьюзен. Череп Кристины Боунс, героини Сьюзен и первой женщины-директора MLE, освещал ее стол.

«Леди говорит, что Ксидди должен разбудить Маленькую Мисс». Домовой эльф сказал примерно в то же время, когда Джинни будила Рона. Она щелкнула пальцами, и в комнате стало светло.

Мягкие понукания означали более легкое пробуждение, чем в Норе. Тем не менее, Сьюзен была недовольна: "Немного рано, не правда ли, Ксидди?"

«Простите, Маленькая Мисс, — поклонился ей эльф, — Леди Амелия говорит, что вы едете в госпиталь Мастера Гарри. Она встретит вас там».

Это немедленно изгнало сон из ее разума. "Что это?" — потребовала Сюзан.

"Ксидди не знает!" — в панике ответил эльф.

Сюзан сбросила покрывало и села на пол. "Ксидди, стой!" — настаивала она. — Я не сержусь на тебя. Я беспокоюсь о Гарри. А теперь... я быстро приму душ. Выложи для меня маггловский летний наряд и возьми... не знаю... 50 фунтов Маггловские деньги для меня».

"Завтрак!" заявил Xiddy "Что мисс Сьюзи желает на завтрак?"

Сьюзен уже направлялась в ванную. Зная, что эльф будет очень доволен, она разделась,

оставив шлейф одежды. Сначала ее пижамный верх, затем штаны, носки и, наконец, трусики. Она закрыла дверь и крикнула: «Нет времени! Может быть, быстро выпить кружку апельсинового сока!»

Икс

«Я введу небольшое количество стимулятора». Доктор Картер объяснил. — Это должно нейтрализовать пентотал натрия, все еще остающийся в его организме, и он будет спать. Мистер Поттер должен проснуться минут через десять. Если нет, я сделаю еще одну инъекцию.

Рон спросил: «Почему бы просто не дать ему большую дозу сейчас?»

«Травма, которую он получил, могла ухудшиться из-за слишком большого количества стимуляторов». Она ответила. Затем она воткнула иглу во что-то, чего Рон не понял и которое было прикреплено к руке Гарри. Он бы спросил об этом, но Гарри почти сразу пошевелился.

— ох, — простонал Гарри. Он попытался пошевелить руками, но обе они были обездвижены. Один, как ему показалось, был полностью приклеен к боку. Во-вторых, он мог сдвинуться примерно на фут, но не дальше. Когда он попытался открыть глаза, он смог использовать только один, и он ослеплял. «Слишком ярко!»

Вместо того, чтобы нажимать на световую панель, доктор Картер повернул ее, уменьшив уровень освещенности.

— Открой свой... э-э... снова правый глаз, Гарри. Медленно. Смотри только на меня. Заказала Сьюзен. Она осторожно повернула его голову к ней: «Как ты себя чувствуешь?»

Гарри полурассмеялся/полукашлянул: «Не против взглянуть на тебя. Чувствуешь? ...хех... Примерно так, как будто меня сбил дракон».

«Вы в Западной глазной больнице». Амелия перебила его: «Не Святого Мунго... если вы понимаете, что я имею в виду».

Гарри удалось заставить свой мозг работать, и он кивнул: «Да, мэм. Все в порядке? Я помню, как кричала Гермиона. Рон тоже».

"Грейнджер!" — сердито прошипела Джинни.

Рон заглушил ее, сказав: «Да, приятель. У нас все хорошо. Гермиона... ааа... Ну, она сейчас дома». Насколько он знал, это была правда, но почему-то он чувствовал себя лжецом.

"Эй, Джин!" Гарри поприветствовал его с фальшивой радостью: «Отлично весело, да? Думал, что доберусь до дома без поездки в больницу. Должно быть, есть какой-то закон против этого».

Сьюзен выглядела недовольной, но пошутила: «Твоя забавная кость все еще работает».

«Ты бы знал... верно... хе-хе... Кости». — возразил он, хихикая, пока снова не начал кашлять. Это вызвало различные стоны и смешки.

Доктор вмешался: «Хелена Картер, к вашим услугам. Сэр, вы получили довольно серьезную травму. Мне пришлось удалить вам левый глаз. В долгосрочной перспективе... помимо этого... вы полностью выздоровеете. После того, как вы поправитесь после операции, мы можем обсудить много вариантов».

«Спасибо, доктор, — сказала Амелия, отмахиваясь от нее. — Вы знаете, что мы должны обсудить это. И как можно быстрее и незапятнаннее. Пожалуйста, пришлите остальных».

Вошли высокий светловолосый мужчина и негритянка средних лет. «Судья Марк Уильямс, мистер Поттер, я волшебник. Но моя карьера всегда была связана с маггловским миром. Мы с Амелией вместе учились в Хогвартсе. ?"

— Примерно семь минут, ваша честь. Она ответила формально.

Гарри вмешался: «Подождите? Что? Подозреваемый!»

— Тебя арестовали после драки на Кингс-Кросс, Гарри. Объяснила Сьюзен, она изо всех сил боролась, чтобы сделать это. Однако ей дали очень короткий сценарий того, что сказать. «Было очень жестоко. Был один предположительно погибший и два человека серьезно ранены».

Гарри тупо моргнул единственным глазом. Он должен был чувствовать себя виноватым из-за смерти. Но почему-то не стал. Затем он выдохнул, думая: «Ну вот, опять». «Кто умер?» он хотел знать.

— Это на потом. Судья настаивал: «Я не хочу, чтобы на ваше заявление повлияли последующие сведения. Мой судебный репортер на самом деле маггл. Однако у нее есть племянник в Хогвартсе. Я так понимаю, вы его знаете... некий Дин Томас». Женщина лишь согласно кивнула, промолчав. «Всякий раз, когда Волшебный мир вторгается в более крупный маггловский мир. Я или кто-то вроде меня беру заявление и нахожу способы убедиться, что Устав не нарушается».

Гарри понимающе кивнул.

«Как судья, я также могу дать присягу в качестве свидетеля». Продолжал Уильямс: «Что имеет силу давать показания в суде. Начнем? Гарри Поттер... клянетесь ли вы говорить правду, всю

правду и ничего, кроме правды? Так поможет вам Бог?»

Гарри кивнул и ответил: «Да».

— Я думаю, лучше всего будет, если мистер Поттер расскажет нам, что произошло, шаг за шагом. Насколько вы сможете вспомнить. И как можно подробнее. Судья предложил: «Мы можем сломать, как вам нужно. Но, и я хочу, чтобы это было ясно, никто другой не может говорить об инциденте. Любой, кто это сделает, будет признан неуважительным, и мой авторитет действительно распространяется на оба мира».

Гарри воспринял это как сигнал, чтобы начать. — Мы... Сьюзан и я догнали Рона и Гермиону... они разговаривали, я думаю, с ее родителями. не краснея.

«Я не думаю, что это неправильно для меня вставить». Сьюзан заговорила: «В этот момент мы с Гарри целовались».

Уильямс кивнул: «Принято к сведению, мисс Боунс. Но это будет вашим единственным предупреждением».

— В любом случае, сэр, — сказал уже не краснеющий Гарри, — Следующее, что я знаю..... Ему пришлось остановиться, сначала для похода в туалет, что заняло некоторое время из-за его медленных движений и шаткого равновесия. Затем немного воды и шанс немного дать голосу отдохнуть. Это перекрывало медсестру, проверяющую его и меняющую повязки. Его слепое восприятие события значительно отличалось от восприятия Рона и даже Сьюзан. Когда, наконец, он закончил, он зевнул.

— Всего несколько минут, мистер Поттер. Судья сказал: «Вы были очень тщательны и подробны. Мне нужно подтвердить пару вещей. Вы указали, что никогда не видели первого попадания. Каждый свидетель говорит, что вы двигали головой перед ударом. Можете ли вы объяснить?»

Гарри задумался на минуту, пожал плечами и ответил: «Я вроде как делаю это все время, играя в квиддич».

"Я не понимаю." — сказал Уильямс.

Когда Гарри, казалось, растерялся, Джинни сказала: «Мы летим так быстро, нам приходится уворачиваться от бладжеров или преследовать квоффл или снитч. Иногда это похоже на то, как если бы у тебя были глаза на затылке».

— Верно. Далее, в начале ваших показаний, вы упомянули мисс Грейнджер и ее родителей. Где они были во время этого дела? — спросил судья.

Гарри ответил: «Не могу сказать. Не мог их видеть».

«Наконец, дважды, по другим сведениям, мисс Боунс встала у вас на пути. Несмотря на то, что вы боролись за свою жизнь, из-за ваших показаний и из-за того, что вы не могли видеть: как получилось, что вы каждый раз не ударили ее?» он спросил.

Глядя на Сьюзен одним глазом, Гарри ответил: «Я знал, что это она. Мы были вместе какое-то время. Ты просто знаешь».

«Это все, что у меня есть». Судья Уильямс заключил: «Спасибо. Некоторые детали необходимо будет немного скорректировать без изменения контекста, чтобы они соответствовали Уставу».

Амелия сказала: «Спасибо, ваша честь. Однако у нас есть одна просьба. Пациенту трудно выздороветь, когда ему неудобно». Она очень неявно указала на наручники, которые приковывали правое запястье Гарри к спинке кровати.

— Обвинение в убийстве ранее судимого? — спросил Уильямс.

Амелия указала: «Эти обвинения были сняты, а его досье удалено».

«Миллион фунтов, наличными или залогом». — ответил он, взвесив ситуацию. Амелия кивнула, и он приказал охраннику снять кандалы.

Едва дверь комнаты захлопнулась перед судьей Уильямсом, как Гарри обратился к присутствующим: «Хорошо. Кто-нибудь, пожалуйста, объясните мне, что именно произошло? Например, кого я предположительно убил? Пожирателя смерти? Какой-то лакей Диггори?»

— Это не так просто, Гарри. — ответила Сьюзан грустным тоном. — И тебе это не понравится. Скажи ему, Рон.

Выглядев огорченным, Рон запротестовал: «Почему я!» Он пришел в себя и неохотно рассказал Гарри, что произошло: «Гермиона познакомила меня со своими родителями, пока вы двое были в туалете. Потом она упомянула вас. Ее мама была в ярости. Правда, когда мы напомнили им о сделке с василиском, она промямлила что-то о «разврате ее дочери» и тогда пошла за тобой».

— Ты хочешь сказать, что мать Гермионы стоила мне глаза? — спросил Гарри. До сих пор он был более смущен, чем что-либо еще.

Рон нервно кивнул и ответил: «Я знаю, что это не оправдание. Но я не думаю, что она хотела, чтобы это произошло. Похоже, она просто хотела дать тебе пощечину. Ты просто двинулся не в ту сторону».

"Так почему-то это все моя вина!" Гарри огрызнулся на своего друга.

Рон покачал головой и дико махнул рукой: «НЕ-НО-НО-НО! Я не это имел в виду, Гарри!»

«Пожалуйста, сохраняйте спокойствие». — настаивала Сьюзан, нежно поглаживая его руку. — Целитель сказал, что ты можешь пораниться.

Гарри вырвался на свободу, хлопнул кроватью и потребовал: «Тогда почему, черт возьми, ОНА не в тюрьме!»

«Ну, ты дал по крайней мере столько же, сколько получил». Сьюзан ответила. Увидев, как работает его мозг, она остановила его: «Ах... нет, ты не убил ее. Ты сломал спину мистеру Грейнджеру, но это произошло ближе к концу».

Снова растерявшись, Гарри сказал: «Тогда я не понимаю. Никто не умер? Верно? Откуда взялось это обвинение в убийстве?»

"Виноваты Грейнджер!" — сердито прошипела Джинни.

Рон довольно резко ткнул ее в ребра и прорычал: «Заткнись, Джин!» Повернувшись, он сказал: «Гарри, она... это... она... мать Гермионы была беременна в тот день.

Гарри не сказал ни слова. Что действительно произошло, так это то, что все машины, совершенно неизвестные Рону и Джинни, начали безумно пищать. Тот, который большую часть времени, пока они были там, отображал регулярные линии вверх и вниз, стал неровным и диким. Медицинский персонал ворвался внутрь и оттолкнул их в сторону.

"Он жив не благодаря вам много!" разъяренный доктор Картер выступил перед группой тридцать семь минут спустя: «И нет, мадам Боунс, меня действительно не волнует ваше положение. Или, если уж на то пошло, место мистера Поттера. Я беспокоюсь за его ЖИЗНЬ! его сердце дважды останавливалось. Если бы мне пришлось предположить, это было так, как будто он решил умереть».

Сьюзан кротко и обеспокоенно спросила: «Как он сейчас, доктор? Мы можем его увидеть?»

«У меня никогда... за всю мою карьеру... не было такого пациента». Доктор Картер сказала, ее гнев несколько угас: «Одна минута почти мертва. Сейчас как будто ничего не произошло. Судя по всему, он сильнее, чем раньше. Прямо сейчас он спит, и я не буду будить его ни при каких обстоятельствах. обстоятельстве. И, до особого распоряжения, вам четверым запрещено. Идите домой. Мадам Боунс, я свяжусь с вами, когда он проснется».

Икс

Поскольку до ее 16-летия оставалось еще несколько недель, на самом деле довольно близкое к дню рождения Гарри, Сьюзен застряла, подчиняясь диктату маггловского целителя. Она пропустила ужин, чтобы начать домашнее задание по зельям на лето. Двадцать минут спустя она отбросила это в сторону и прочитала некоторые темы по защите НЬЮТ. Это длилось чуть дольше. Десять секунд с «Ежедневным пророком» привели к тому, что эта публикация попала в камин. В конце концов, она легла спать не более чем в полусне. Утренний солнечный свет ударил ей в лицо, полностью проснувшись, а вместе с ним и лазейка. Она позвала "Добби!"

"Мисси Бонезез!" — воскликнул эльф. — Добби так волнуется! Гарри Поттер не звонил ему! Добби не знает, что делать!

Сьюзен потерла виски кулаками. Утренний шум вызвал мгновенную головную боль. "Тихий!" — резко прошептала она. — Добби, послушай меня и, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ШУМИТЕ. Гарри был ранен на Кингс-Кросс.

"НИКАКИХ проблем, Мисси Бонезез". Он ответил, все еще взволнованно, хотя и несколько тише.

Она торопливо набросала что-то на пергаменте, свернула его в конверт и протянула эльфу: «Отнеси это Гарри». Она приказала: «Убедитесь, что маглы вас не видят. Кроме того, если Гарри спит, спрячьте его под одеяло и не будите его».

«Как прикажете». Он поклялся поклоном, затем хлопком.

Икс

По правде говоря, доставка Добби разбудила Гарри. Хотя это была какая-то запоздалая реакция. Добби подчинился его приказу, засунув письмо Сьюзен между простынями. После ухода эльфа Гарри повернулся во сне, и жесткий пергамент ткнул его в бок. Он сидел, включал верхнюю лампу и читал.

Доброе утро Гарри,

Маггл-целитель выгнал нас. Наверное, хорошая вещь. Тетя пока занимается делами. Так что не беспокойтесь о юридических вещах. Да, я знаю, ты все равно будешь. Но постарайтесь этого не делать. Надеюсь, ты не против, что я одолжу эльфа Поттера.

Как только вы выйдете, я с нетерпением жду обещанного вами тура. Нет необходимости включать тетюшку, конечно *подмигнул* Я скучаю по тебе и люблю тебя. До скорой встречи.

Сью

Гарри был немного разочарован, когда до него не дошли записки от Рона и Джинни, но он

предположил, что они не подумали о Добби. К полудню он был готов карабкаться по стенам. Он очень не любил больницы.

"Мы здесь." Доктор Картер объявил: «Я слышал, вы не облегчаете работу людей».

Гарри поднял глаза и сказал: «Извините, мэм».

"Не думай об этом." Она легко ответила: «На самом деле мы предпочитаем раздражительных пациентов. Ваше выздоровление побило несколько больничных рекордов. Пора вам перестать занимать ценную койку. Я собираюсь снять ваши повязки. Вы можете привыкнуть к своему внешнему виду. Во время операции я пересадила часть кожи со спины в глазницу. Это будет похоже на закрытое веко. Мы дадим вам повязку, которую вы должны носить для сна в течение нескольких месяцев. Если ты сегодня хорошо выспишься, я отпущу тебя завтра».

Гарри выписали, как и обещали, на следующее утро. У него был больничный завтрак с беконом и яйцами, который был сносным, но не очень горячим, как он любил. Сьюзен и Амелия прибыли, когда он допивал остатки чая. "Идеальное время!" — радостно сказал он, принимая объятия и несколько разочаровывающе целомудренный поцелуй. — Без обид, доктор.

«Тетя просто подписывает бумаги». объяснила Сьюзен. «Извините за вчерашний день, доктор».

Доктор Картер пожал руку Гарри и сказал: «До свидания, мистер Поттер». Она бросила на Сьюзен каменный взгляд и сказала: «Я просто надеюсь, что теперь ты понимаешь, насколько хрупкой может быть жизнь».

Дверь лифта открылась, вошли Гарри и женщины из Кости. Дверь закрылась, и машина начала снижаться. В этот момент один из других подал сигнал. Из него вышел бородатый пожилой мужчина в темном деловом костюме. Он направился к медпункту. Автомобиль с недавно выписанным пациентом спустился на первый этаж и открылся. Внутри никого не было. Бородатый джентльмен осведомился о пациенте и встретил отсутствующее выражение, когда ответил отрицательно относительно того, является ли он родственником.

Икс

«Добро пожаловать, Гарри, в особняк Метакарпус». Сюзан величественно заявила: «Приношу извинения за своих несколько сумасшедших предков».

Он пожал плечами и вошел в главное фойе: «Я думаю, это блестяще». — заявил он, а потом заметил: «Э-э... это, э-э, кости?» Он смотрел на парадную лестницу. Перила состояли в основном из целых ног или рук.

«Некоторые еще нет». Сьюзен объяснила: «Но да, и не просто кости, а Кости. Семейная традиция. Перила состоят из ребер».

Он вопросительно посмотрел: «Ты уверен, что ты хаффлапфец?»

«Кости были волшебными на протяжении тринадцати веков, Гарри». Амелия вставила: «Времени достаточно для хорошего микса. Я могу дать вам статистику. Но вы можете посмотреть ее, может быть, проект по истории».

Все еще чувствуя себя ошеломленным, Гарри просто кивнул. — Я... эээ... спасибо. Я тоже надеялся увидеть Поттера дома.

«В этом нет ничего плохого». Амелия ответила: «Однако две вещи. Ты все еще несовершеннолетний и, помни, вышел под залог. Только что из больницы, дай пару дней. И в первый раз, в целях безопасности, я пойду с тобой».

Гарри угрюмо кивнул и проворчал: «Ждал шестнадцать лет. Какой еще день?»

"Ночи будут проведены здесь." Амелия продолжила, игнорируя возражение.

Сьюзан игриво подтолкнула его локтем и сказала: «О... расслабься, Гарри... просто подумай, что мы проведем весь день вместе».

«Последнее правило». Амелия сказала: «До слушания еще две недели. Я разбираюсь с делами. Отдохни, Гарри, расслабься. Мы обсудим это, но не сейчас».

Гарри все еще был обеспокоен тем, что он узнал, и начал: «А как насчет...»

"Тише!" — воскликнула Амелия. — Ни слова. Даже не думай об этом, пока я не приду к тебе. Сьюзен, ты тоже.

Оба подростка копировали друг друга. Головы повернулись к другому, затем к Амелии. Назад снова кивает.

Икс

В дверь дома Грейнджер постучали. Гермiona закончила давать матери чашку чая и приступила к ответу. Это был настоящий шок, когда она открыла его. «Профессор Дамблдор!» — пискнула она. — Извини, на мгновение я не совсем узнала тебя!

«Всё в порядке, моя дорогая». Он ответил со своим обычным подмигиванием: «Известия о неприятностях на Кингс-Кросс достигли моих ушей. Как твои родители?»

Она ответила: «Физически мама в порядке. Потеря ребенка, беременность в ее возрасте —

редкость. Вероятно, это был ее последний шанс. Папа, ему потребуются месяцы, чтобы выздороветь. прежние способности. Но он возвращается домой в инвалидном кресле! В инвалидном кресле! Профессор!"

«Я вам очень сочувствую, мисс Грейнджер». Он сказал: «Я попрошу мадам Помфри проконсультироваться. Я уверен, что она может дать зелья и другие магические средства, чтобы ускорить выздоровление твоего отца».

Гермиона ярко улыбнулась и воскликнула: «Спасибо, сэр!»

— К сожалению, я уверен, что вы понимаете, — добавил Дамблдор, — даже магия не может вернуть мертвых. По крайней мере, не та магия...

Она прервала его: «Я знаю. Профессор, не могли бы вы войти? Выпить чаю?»

— К сожалению, я вынужден отказаться. Он вежливо сказал: «Могу ли я узнать, знаете ли вы о местонахождении Гарри? Его нет там, где он должен быть».

Лицо Гермионы стало каменным, и она ответила: «Вы простите меня, профессор, но я не знаю и не волнуюсь».

«Это действительно очень важно, чтобы я нашел его, мисс Грейнджер». Дамблдор настаивал: «Для безопасности Гарри...»

Она оборвала его, совершенно вопреки своему обычному поведению: «Честно говоря, профессор, мне плевать на горсть дерьма для Поттера! Он убил моего младшего брата и покалечил отца. Зарегистрируйся у Волдеморта! А теперь, если не возражаешь, кажется, я слышу маму.

«К сожалению, этого недостаточно». Сказал Дамблдор, и его палочка вспыхнула: «Легилименс!» Для такой могущественной молодой ведьмы он был удивлен тем, как легко ее можно было прочитать. Ее разум был очень аккуратно и логически организован. При этом прозрачный как стекло. Он слегка оглушил ее и отнес в дом.

Мишель Грейнджер неловко поднялась на ноги, противостоя злоумышленнику: «Кто ты? Чего ты хочешь?»

— Мои извинения, миссис Грейнджер. — ответил он, посадив дочь рядом с матерью. — Альбус Дамблдор, директор Хогвартса. Я просто зашел, чтобы выразить свою озабоченность и предложить помощь в исцелении вас и вашего мужа. Полагаю, мисс Грейнджер немного подавлена. себя вон". Не выполнив свою главную цель, он шел по улице, пока никого не было видно и не рассеялся. 18 - Лето II

Когда Гарри привык к скелетному мотиву, ему понравился дом его девушки. Ее присутствие, вероятно, поможет ему в этом. Его тур, который включал ее спальню, был немного тревожным. Стойки кровати Сьюзен состояли из человеческих шипов, и она могла назвать их. К обеду он достаточно привык к этому, что сервировочное блюдо, сделанное из чье-то таза, вызывало лишь поднятую бровь.

"Хорошо. Я полагаю, что вы можете справиться с некоторыми поездками." Амелия сказала, что наутро. Любой аврор знал достаточно о медицине, чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией, если у Гарри возникнут проблемы с его все еще заживающей раной.

Он кивнул и с некоторой неохотой шагнул в камин. "Дымоход... э-э-э... в любом случае, ПЕЧЬЮ!" Добби назвал ему имя и открыл каминную связь между двумя поместьями. И, к большому удовольствию Гарри, положил очень большую подушку перед камином Поттера.

"Великолепный!" воскликнула Сьюзен, как она вышла. Никакого приземления на спину для этого опытного флуера.

Гарри рыцарственно склонился над ее рукой и сказал: «Сделано так только благодаря твоему присутствию, моя дорогая».

«Не думаю, что буду спрашивать, что заставило мою племянницу так покраснеть». Амелия сказала, когда появилась: «Разрешите войти? Эрл Поттер?»

Гарри формально поклонился и ответил: «Мадам Боунс всегда приветствуется. Регенту дома Поттеров никогда не нужно спрашивать».

«Впечатляет, и я думаю, что кто-то нуждается в благодарности». — сказала Амелия, многозначительно взглянув на Гарри.

По его зову папа объявил о появлении Добби. «Мастер Поттер, сэр, добро пожаловать домой», — сказал он, кланяясь так глубоко, что его уши касались пола. Хотя в результате не сдвинулась ни одна пылинка. Их не было. "И Леди Кости. Не желаете ли угощение?"

— Возможно, позже, Добби. — ответил Гарри, взглянув на своих гостей. — Не могли бы вы провести для нас экскурсию, пожалуйста?

Эльф снова поклонился, на этот раз так быстро, что стукнулся носом и лбом об пол. — Тем не менее, мастер Гарри обращается с Добби как с равным! — завопил он.

— Пожалуйста, перестань так делать, Добби! Гарри пожаловался: «Вы не можете показать нам окрестности, если у вас сотрясение мозга».

Сьюзан подавила смехок рукой и сказала: «Давай посмотримся. Это место огромно. Больше

похоже на дворец, чем на крепость».

«Это началось как крепость, Мисси Боунзес». Добби объяснил: «Великолепные предки Гарри Поттера решили не менять имена по мере роста дома. Слева находится первоначальный дом. Это фойе и правое крыло были добавлены позже. Оба крыла являются гостевыми помещениями. Семейные резиденции находятся наверху. это кухня».

Гарри посмотрел на Сьюзен и прокомментировал: «Посмотрите, нет ребер».

«Требуется косметический ремонт.» — возразила она, легонько пихнув его локтем в бок.

Амелия не потрудилась скрыть улыбку. «Добби, в своих отчетах вы упомянули хранилище в подвале. Я думаю, мы должны это увидеть».

«Не мой первый выбор». — прокомментировал Гарри. — Но я пойду.

Добби выглядел несколько расстроенным, когда они подошли к массивной железной двери. «Плохой мастер Диггори бьет Добби хуже всего здесь. Гарри Поттер, сэр, не будет сердиться на Добби».

— Если ты сделал что-то, что не понравилось Амосу, Добби, то я точно не рассержусь. Ответил Гарри, похлопав его по плечу: «А теперь, почему бы тебе не рассказать мне, что ты сделал».

Миниатюрный эльф нервно кивнул и подчинился: «Добби использует эльфийскую магию на хранилище. Добби делает так, что только сэр Гарри Поттер может открыть его. Сэру Гарри Поттеру нужно нанести кровь на дверь. Мастер Диггори так зол. заставляет его. Но они не знают эльфийской магии. После того, как они уходят, мастер Диггори бьет Добби, говоря Добби снять заклинание. Но даже Добби не смог этого сделать, только Гарри Поттер.

"Что внутри?" — спросил Гарри. Он провел рукой по двери. Особенно касаясь герба Поттера. Он имел признаки нападения, но не был поврежден. Он нашел острый край и порезал большой палец. Массивные двустворчатые двери открылись. Внутри были стопки золота, драгоценностей и тому подобного. Это было не так уж здорово, лишь часть его ценности. Для него были важны картины. Они приветствовали его и требовали его внимания. Все были отдаленно похожи на него, говоря ему, что они разные предки.

Снаружи донесся обеспокоенный голос Сьюзен: «Ты в порядке, Гарри? Кажется, я не могу подойти ближе».

«Магия Поттера». — Сэр, — сказал Добби, — они узнали только Гарри Поттера. Леди Амелия с кольцом Поттера может пройти. Только если мисс Сьюзен выйдет замуж...

Немного смутившись, Сьюзен прервала его: «Мы поняли, Гарри! Что там?»

"Секундочку!" он перезвонил. Затем он вышел в сопровождении Добби, который нес портрет в рамке. Сам Гарри нес один, который был свернут. Края были порваны и потрепаны. Выражение его лица представляло собой странную смесь радости и ярости. У своего маленького компаньона он спросил: «Что здесь произошло, Добби! Почему эти картины были на полу?»

Он в отчаянии завыл: «Добби так жаль, Гарри Поттер! Он пытался их спасти. Плохой мастер Диггори хочет сжечь всех Поттеров. Ингрет присылает сюда картины. обезглавливает Ингрета. Но Добби запечатывает хранилище».

— Вы сделали все, что могли, в данных обстоятельствах. Сказала Амелия: «Добби, я уважаю тебя и твои действия. Кто такой Ингрет?»

Эльф печально склонил голову и ответил: «Ингрет, она была третьей тетей Добби по линии отца Добби. Хозяйка Дженис Малфой говорит, что у нее слишком много эльфов. Семья Добби распродана. В доме Малфоев остался только Добби. Майкл Поттер купил Ингрет».

— Майкл Поттер? Гарри был шокирован из своего гнева в любопытство. "Добби? Сколько тебе лет?"

Эльф моргнул, услышав вопрос, но быстро ответил: «Добби 273 года. Гарри Поттер хочет избавиться от Добби? Добби понимает».

"НЕТ НИКОГДА!" — воскликнул Гарри. — Добби, мне жаль Ингрета. Мы проведем любую церемонию, обычную для домашнего эльфа. Я не знаю, так ты справишься?

Глаза Добби заслезились, и он поклонился. — О, Гарри Поттер, сэр. Вы оказываете слишком много чести!

«Разверни картину, Гарри». Амелия приказала: «Без рамы его магия утечет. Я создам временную, но мы должны как можно скорее передать ее мастеру». Она произвела не более чем голый, простой, деревянный контур на холсте. «Правоохранительные органы обычно не выпускают артистов».

Картина говорила: «Кто ты? И почему у тебя есть мое кольцо?»

"Привет папа." — сказал Гарри. Он был счастлив, но также огорчен и смущен отсутствием глаза.

Другая картина спрашивала: «Джеймс? Это ты? Я не вижу».

— Лилс?

Сьюзен исправила это и заключила: «Вы, должно быть, Лили Поттер».

«Все равно никогда не устаешь это слышать». — гордо сказал Джеймс. «Единственный, кто превосходит его, — это Гарри Поттер».

Картины стояли лицом к лицу. Лили с беспокойством спросила: «Джеймс, твой цвет совсем потускнел. Что случилось?»

— Это мы и пытаемся выяснить. Ответила Амелия. — Но я полагаю, что несколько правильных представлений необходимы. Джеймс и Лили Поттер, я — Амелия Боунс. Моя племянница Сьюзен. И я думаю, Гарри, по его внешности вы догадываетесь, кто ваш сын.

Они оба повернулись, и Лили сказала: «Трудно сказать, ты далеко и прячешь половину своего лица. Если ты хотя бы наполовину так красив, как твой отец, ну, насколько я помню, ты был намного привлекательнее».

— Давай, Гарри. Сьюзан настаивала, она поставила Лили к стене и потянула его за руку: «В том, что случилось, нет твоей вины».

Лили ахнула: «Сколько тебе лет! И Гарри! Что это у тебя на лбу и что случилось... что на тебе надето? Молодой человек! Открой свой глаз, немедленно!»

«Хорошо, мама». — смиренно сказал Гарри.

Джеймс обратил свой гнев на Амелию: «Я помню тебя из Ордена! Так Дамблдор охраняет моего сына!»

"Какой порядок?" — почти одновременно спросили Сьюзан и Гарри.

Джеймс все еще был сосредоточен на Амелии. — А какое тебе дело до моего Кольца? — спросил он. — Если тебе нет семнадцати, Гарри, это принадлежит Сириусу, пока тебе не исполнилось!

«Сириус Блэк был осужден за то, что предал вас Волдеморту в 1981 году». Ответила Амелия: «Он сбежал из Азкабана в 1994 году и пытался убить Гарри».

Лили ахнула: «Сириус! Это ужасно!»

"Я убью его!" — прошипел Джеймс, совсем забыв, что он портрет.

Гарри вскочил: «Нет, ПАПА! СТОП! Сириус невиновен!»

— И откуда ты мог это знать? — спросила скептически Амелия.

Гарри оглядел свою аудиторию: «Ну, почему бы нам не подняться наверх. По крайней мере, мы можем сидеть на стульях, а не на ступеньках. Это длинная история».

«Я полагаю, что это будет включать объяснение вашего глаза». — спросила Лили.

Гарри небрежно пожал плечами и сказал: «Конечно, мам, но это займет некоторое время, чтобы добраться до этого. Это произошло всего несколько дней назад. Кстати, Добби, я думаю, у меня есть проект для тебя. Я полагаю, Диггори снял все портреты Поттеров».

— Да, сэр Гарри Поттер, сэр. Эльф ответил.

Гарри добавил: «И заменил их своими?»

— Диггори? — спросила Лили. — Как в случае с Амосом? Он был старостой нашего второго курса. Помнишь Джеймса? Зачем здесь его семейные фотографии?

Гарри вздохнул: «Часть истории, мама. Не обращай внимания на портреты, пока, Добби, мы все просто посидим в главной гостиной с моими родителями. Ни слова, пока я не закончу». Пара картин стояла на полу перед высокими фасадными окнами в два этажа. И Гарри рассказал всю свою историю на сегодняшний день. С середины утра он говорил во время обеда с восторженной аудиторией.

— Ты более щедр, чем я был бы Гарри. Джеймс прокомментировал, когда он закончил: «Ничто не оправдывает то, что сделал Диггори».

Рыжие волосы Лили казались светящимися на ее портрете. Она заявила: «Вы не получите от меня аргументов. И если бы картины могли убивать, у меня было бы заклинание или два для этих Грейнджеров».

— На твоём месте мне было бы стыдно за твою сестру! Сьюзен прорычала: «Я планирую поговорить с этой несчастной сукой!»

У Лили было что-то вроде сердитого взгляда. "Неважно, что сейчас!" — рявкнула она на Сьюзен, а затем обратилась к Амелии. — Я хотела бы знать, почему у моего сына до сих пор нет глаза. В больнице Святого Мунго это можно вылечить за день.

"Это было необходимо." Амелия ответила хладнокровно: «Я тоже не в особом восторге от этого. Однако все происходило под бдительным маггловским взглядом. Как именно вы объясните высококлассному хирургу, что глаз только что вырос?»

Джеймс кивнул: «Законы о секретности довольно ясно говорят об этом. Это было лучшее, что они могли сделать в сложившихся обстоятельствах. Ты справишься с этим достаточно быстро, верно, Амелия? Продолжай, я думаю, тебе очень повезло, Гарри. за вашу невиновность. Могло быть намного хуже. Подумайте, что у этой ванны Паркинсона была девушка.

— Спасибо, мистер Поттер, — покраснев, ответила Сьюзен.

Джеймс развратно ухмыльнулся и возразил: «Я всего на шесть лет старше тебя. Ничего из этого мистера. На самом деле, если бы я не был женат».

— А если бы ты был еще жив, ты был бы вдвое старше ее! - выругалась Лили.

Джеймс вздрогнул, но собрался: — И ты всегда был любимчиком учителей по Зельям. Сколько лет Слагги вообще?

"Ой, я забыл." Гарри вмешался: «Он на какое-то время заменил Снивеллуса».

Лили покачала головой: «Гарри, то, что ты помнишь, не совсем справедливо. Северус был моим лучшим другом много лет. Он рассказал мне о волшебном мире задолго до того, как я узнала об этом из школы. повернись."

- Я ничего не должен этому ублюдку! Гарри прорычал: «Все, что он когда-либо делал, это оскорблял меня. И папу. И тебя.

Лили разочарованно вздохнула: «Тогда, я думаю, пару слов от меня...»

"Нет шанса!" Джеймс прервал его: «Снейп НЕ будет больше смотреть на тебя. Сальный ублюдок теперь старик!»

Лили посмотрела на своего мужа: «Оооо... и всего минуту назад ты заигрывал с девушкой своего собственного сына. Ты же понимаешь, что тебе уже 37, не так ли?»

"Х!" — закричала Амелия, полностью заглушая все, что мог возразить Джеймс. «Джеймс, из того, что я читал, ты не был ангелом, когда дело касалось Северуса Снейпа. Тем не менее, он не имел права использовать свое положение, чтобы отомстить твоему сыну. Однако, Лили, это дело королевства Я не могу, по-видимому, больше возвращаться. Но я обещаю вам, если он зайдет слишком далеко, я вырву ему новое укрытие для его палочки».

Джеймс нашел это очень забавным, хотя и не продлился долго: «Гарри, мне нужно поговорить с Ремусом».

«Не думай, что это происходит, папа». Гарри ответил: «Он этого не заслуживает, и я не

позволю этому ублюдку ступить ногой в мой дом».

Амелия перебила: «Сегодня я работаю в ночную смену. Если вы извините нас. Сьюзен, на пару слов».

«Да, тетя, я не маленькая девочка». — пожаловалась Сьюзен.

Амелия даже не моргнула: «У тебя сложилось впечатление, что я тебе не доверяю? Или Гарри, если уж на то пошло? Честно говоря, я прекрасно знаю, что подростки найдут способы обойти любые правила, которые мы, взрослые, устанавливаем. Нет. Во-первых, это обсуждение нас не касается мистер Люпин. Во-вторых, вы заметили, как Гарри говорил о Сириусе Блэке?»

"Он знает его, не так ли?" ответила Сьюзан.

Амелия кивнула. — И не так, как однажды, когда встречалась с ним. В этой истории твоего третьего курса есть дыры, достаточно большие, чтобы через них можно было пролететь. Не то чтобы в ней действительно была ложь.

— Например, как полуголодный беглец из Азкабана отбил от оборотня? Сьюзен указала: «Ханна поняла это случайно. Блэк — анимаг. Точнее, собака. Гарри не бросился бы перед сотней дементоров из-за того, кто убил его родителей. Гарри знает Блэка и знает, что он невиновен. Почему бы им не выйти вперед?»

Амелия ответила: «Анимаг? Интересный, незарегистрированный. Петтигрю — крыса. Люпин — оборотень. Его отец — олень. лето."

"Что я должен делать?" спросила Сьюзен, немного нервно. "И еще, что ты собираешься делать?"

Амелия успокаивающе улыбнулась: «Я уверена, что если ты это сделаешь, то это потому, что Гарри верит, что он не причинит тебе вреда. Так что тебе ничего не угрожает. В остальном следуй своим инстинктам. Тайны Поттера. Точно так же я не могу нарушить свою клятву аврора, тем более, что я глава отдела. Что я могу сделать, так это распространить информацию о том, что неопознанный волшебник, который был замечен превращенным в крысу, должен быть допрошен В конце концов, в книгах их нет».

Икс

«Ты становишься обузой, Хвост!» Лорд Волдеморт усмехнулся.

Зубы Питера испуганно шелкнули, когда он оглядел длинный стол в поисках союзника. Не найдя ничего, он протиснулся перед своим хозяином и сказал: «Мой Лорд, это не моя вина. Это та сука Кости. Она, должно быть, заметила меня. Это был несчастный случай!»

«Перестань оправдываться за свою некомпетентность, крыса!» Драко Малфой, недавно ставший Пожирателем Смерти, зарычал.

Волдеморт ухмыльнулся отцу и сказал: «У твоего сына есть потенциал, Люциус. Возможно, ему стоит начать демонстрировать нам свои способности. Дамблдор, я думаю, да, Дамблдор должен быть его целью. Когда-нибудь...»

"Редукто !" Питер прервал речь своего Лорда, выстрелив в младшего Малфоя.

Драко увернулся, и его стул разлетелся на сотни осколков. Он выстрелил тем же заклинанием обратно под стол через ноги своей тети Беллы.

"Ни один мальчик не командует мной!" Питер прорычал: « Имперо ! Ударься головой о стену!»

Драко дважды повиновался. Из его левого виска капала кровь. Потом он освободился и закричал " КРУЧИО !"

"Вы должны действительно иметь это в виду." — предложила Белла, так как заклинание имело незначительный эффект.

Волдеморт аплодировал и хихикал: «Достаточно развлечений на вечер. Червехвост, я оставляю вопрос о твоём внезапном объявлении в розыск на тебя. Сделай это. дурак, но ему все равно будет нелегко».

«Конечно, Северус подойдет лучше». — предложил старший Малфой.

Темный Лорд свирепо посмотрел на меня: «Не спрашивай меня, Люциус! Для тебя мне нужны сведения об Азкабанах. Я намерен освободить больше моих самых верных последователей. Твоя жена должна быть в состоянии подготовить юного Драко к его заданию».

Икс

Примерно через неделю Тонкс вошла в Хогвартс, обратилась в кабинет директора и написала: «Нет определенных доказательств, сэр». Она сказала: «Но, судя по тому, что я слышала в офисе, Поттер находится в одном из двух мест. В доме мадам Боунс или в поместье Поттеров».

"Наконец!" Альбус Дамблдор воскликнул: «Как я слеп! Я должен был догадаться. Молодец, Нимфадора!»

Она сердито посмотрела на него: «Спасибо, но... Тонкс».

"Да Да Да!" — рассеянно сказал он. Четыре разных инструмента странной формы быстро вращались и светились разными цветами. Дамблдор взял пергамент и перо и начал строчить. «АХ-ХА! К востоку от валлийской границы!»

Икс

Неделя прошла для Гарри не очень хорошо. Он попал в одну из тех ситуаций «Уловка 22», которые заставили бы вас смеяться, если бы не были такими серьезными. И снова это было связано с Дамблдором. В объяснении его имени не было, но Гарри знал, откуда оно взялось.

— Простите, мистер Поттер. Целитель МакТавиш извинился: «Но больница Святого Мунго получила постановление из офиса министра. Из-за Статута о секретности мы не можем вырастить ваш глаз заново. Подробности вашего лечения слишком хорошо известны в маггловском мире».

Амелия была в ярости: «Послушай меня, мелкий, мелочный бюрократ! Если ты не поможешь этому мальчику, я не только получу твою работу! Я получу твою лицензию!»

« Я выполняю указания больничного совета, мадам». Он жестко ответил: «У вас нет такой власти. И я не потерплю ваших личных оскорблений».

Гарри угощали редким зрелищем физической активности Амелии Боунс. Тот факт, что она была на несколько дюймов ниже целительницы, совершенно не имел значения. Она схватила его за запястье и скрутила, заставив его встать на колени. «Мы еще посмотрим! Что касается власти, вы можете помнить об этом... Если я верно сдержу эту клятву, могу ли я наслаждаться своей жизнью и практиковать свое искусство, уважаемое всеми мужчинами и людьми ». во все времена; но если я отклонюсь от него или нарушу его, пусть обратный будет мой удел! _ А теперь прочь с глаз моих!»

" О чем это было?" — спросил Гарри.

Она яростно ответила: «Часть клятвы Гиппократа. И я сделаю это личным крестовым походом, чтобы погубить этого человека».

Сьюзен хотела провести день с Ханной, поэтому сегодня Гарри погрузился в учебу. И решил потратить их в своей крепости. Зелья были темой. Он относился к этому снисходительно, но нашел в своей матери почти равного Снейпу по знаниям и превосходного учителя. Она сделала это интересно и, смею сказать, весело. Он почувствовал укол своей магии и огляделся.

— Что такое, Гарри? — спросила Лили.

Джеймс, который до этого молчал и не проявлял интереса, ответил: «Папа имел обыкновение получать такой взгляд всякий раз, когда неавторизованный посетитель пытался проникнуть

внутри. Обереги приземляли их у главных ворот».

«Кнут на том, что это...»

Добби, появившийся в комнате, прервал Гарри, и эльф объявил: «Директор Дамблдор у главных ворот, Гарри Поттер, сэр. Он говорит, что хочет вас немедленно».

«Я мог бы оставить эту старую проститутку стоять там навсегда». — прокомментировал Гарри.

Портрет Лили приобрел укоризненное выражение: «Независимо от того, как вы к нему относитесь, он все еще ваш директор. Это может быть связано со школой».

— Хочешь поставить на это кнут, папа? — спросил Гарри.

Джеймс покачал головой и кисло усмехнулся: «Ну, школа, наверное, всплывет. Но его главная тема? Ни единого шанса. Конечно, как твои родители, мы должны посещать любую конференцию учеников и учителей».

"Злой!" Гарри отметил: «Дядя Вернон всегда был задницей!»

Джеймс хихикнул прямо во время «Правильно большой!»

"Едва помещается в кабинете директора Меллинга!" — выпалил Гарри.

Лили резко хлопнула в ладоши и рявкнула: «Хватит! Невежливо заставлять кого-то ждать!»

"Хорошая идея, мама!" — воскликнул Гарри, целуя ее портрет в лоб. — Эй, папа! Давно ты не был на территории? Верно? Добби, конечно, мог моментально засунуть туда и его, и картины. От комнаты, которую выбрал Гарри, через Крепость до главных ворот по прямой было, наверное, пять минут ходьбы. Гарри закончил последнее предложение своего эссе «История магии», свернул на кухню, приготовил бутерброд с индейкой, вышел через заднюю часть дома, мимо бассейна олимпийских размеров, обогнул правое крыло крепости, затем по главной дороге. к воротам.

Мгновенно началась явная битва воли. Директор Хогватса, главный колдун Визенгамота и верховный магвумп Международной конфедерации волшебников; единственный волшебник, КОГДА-ЛИБО отказывавшийся несколько раз от должности министра магии. И кавалер ордена Мерлина первой степени не собирался отставать. Он небрежно сидел на точной копии своего почти трона в Большом Зале. Он изучал хрустальный шар и двумя отдельными перьями царапал два разных пергамента, когда появился молодой волшебник.

"Хорошо." Гарри холодно спросил: «Что тебе нужно, старик?»

Дамблдор улыбнулся поверх очков. Нетерпение юности было слабостью. — Ах, Гарри, как хорошо, что ты пришел. Он ответил, игнорируя оскорбление: «Я рад, что вы не пострадали. Хотя очень обеспокоен тем, что вы так долго не были вдали от дома своих родственников».

«Я там, где хочу быть. Я счастлив быть. Там, где мой регент одобряет мое присутствие». Гарри возразил: «Почему это не твое дело?»

Директор ответил: «Потому что я беспокоюсь о вашей безопасности. После того, как ваши родители были убиты, я построил мощные обереги, основанные на жертве вашей Матери, чтобы защитить их и вас от последователей Лорда Волан-де-Морта».

— Похоже, ты больше беспокоишься о Дурслях, чем о Гарри. — вставил Джеймс.

Дамблдор подарил портрету ту же дедовскую улыбку, что и Гарри, и сказал: «Джеймс! И Лили! Большое удовольствие! Я не знал, что вы заказывали их».

— Не чувствовал, что тебе нужно знать. Обиженно сказал Джеймс: «Только Сириус знал. У вас были свои секреты, у нас были свои. Даже при этом, если бы не Добби, у нас все равно не было бы нашего сына .

Лили логично прервала его: «Лав, то, что сделал Альбус, было разумно и необходимо в тот конкретный момент».

"МАМА!" — сердито рявкнул Гарри.

Она перебила: «Тихо, Гарри! Я еще не закончила! Тем не менее, нет НИКАКОГО ИЗВИНЕНИЯ за вашу последующую небрежность! И НЕ ТРУДИТЕСЬ ОТРИЦАТЬ ЭТО! ребенок! И Гарри ДОЛЖЕН был знать о нашем мире!"

«Я сделал то, что считал лучшим, как время». Дамблдор защищался этим единственным предложением.

Джеймс обвиняюще набросился на это: «И я думаю, это твое оправдание для того, чтобы посадить четырнадцатилетнюю девочку в Азкабан! И держать Ремуса подальше! Держу пари, всего этого не случилось бы, если бы ты держал свою отросшую бороду там, где ей и место».

«Очевидно, что мы не собираемся многого добиться». Дамблдор сказал: «В таком случае, Гарри, у меня есть портключ, который ты можешь отнести на Тисовую улицу. Добби, собери некоторые вещи Гарри, чтобы он мог уйти».

Эльф покачал головой. — Добби — это голова эльфа Поттера. Тупо не может приказать Добби!

"Очень хорошо. Фоукс!" Директор крикнул: «Гарри упрямится. Пожалуйста, проникните через охрану и подожгите его до самой маленькой спальни, № 4 Тисовая улица. Я позабочусь, чтобы он остался».

Феникс преодолел границу собственности, хотя и с большим усилием. Настолько сильно, что он, пошатываясь, двинулся вперед.

"Вы хотите Burning Day Fawkes!" — воскликнул Гарри, отпрыгивая. Вытащив палочку и натренировав ее, не сводя с него глаз, Гарри крикнул директору: «Сколько авадов на это уйдет?»

Дамблдор вскочил со стула. Он врезался в волшебную стену, через которую не мог пробиться, и завопил: «ТЫ НЕ СДЕЛАЕШЬ!»

— Тогда уберите этого чертового голубя с территории Поттера! — отрезал Гарри. Он внутренне сжался, когда вспомнил подобное замечание его дяди Вернона. Фоукс возмущенно завопил. Гарри тут же ухватился за эту мысль и добавил: «Вы оскорблены, да? Что ж, десять из вас не сравнятся с Хедвиг!»

Феникс выразил свое неудовольствие, а затем продемонстрировал это, покачиваясь и оставляя помет. Затем он подскочил к Дамблдору.

— Я думаю, это принадлежит тебе. — холодно сказал Гарри. Он наложил на каплю заклинание изгнания и довольно точно отразил его от клюва Фоукса. На очередной крик Гарри ответил: «Хватит ныть!»

Директор отругал его: «Это крайне неразумно, Гарри, делать врагом феникса. Люди будут сомневаться в твоих мотивах и действиях».

"Именно ЧТО здесь происходит!" — спросила Амелия Боунс, аппарировав внутрь.

Гарри резюмировал это в насмешливой фразе: «Здесь судья хотел похитить меня и отправить в Дурзкабан. Когда он не смог сам пройти через обереги, он послал за мной своего глупого голубя».

— Я пришел сюда с гораздо более важными намерениями, Амелия. Дамблдор мягко сказал и сменил тему: «Вот график тестирования оставшихся СОВ Гарри. Зелья будут 8 июля, в 9 утра. Астрономия будет 8 июля, в 13:00. быть 15 июля, в 3 часа дня. В свете травмы Гарри я взял на себя смелость перенести его летный экзамен на 31 июля, в 7 часов утра. Это как можно позже».

Гарри с ненавистью посмотрел на меня и закричал: «МНЕ ЭТОГО НЕ НУЖНО, ЕСЛИ ВЫ ПОЗВОЛИТЕ МАНГО ИЗЛЕЧИТЬ МОЙ ГЛАЗ!»

— К сожалению, Гарри, это не моя ответственность. — возразил Дамблдор.

Гарри был готов броситься на директора, но Амелия удержала его, он закричал: « ЛЖЕЦ !»

«Я не вижу причин продолжать нашу дискуссию в это время». — сказал Дамблдор. — Мы еще поговорим, Гарри, когда возобладают более хладнокровные. Амелия, добрый день. И с этим он аппарировал. Фоукс тоже сгорел.

Гарри скрестил руки на груди и уставился на своего Регента: «Почему ты не дал мне сделать ему одну?» — спросил он.

«После того, как у вас будет время остыть и подумать, вы поймете это». Она строго сказала: «Джеймс, вы с Лили понимаете?» Обе картины кивнули. «Не помогай ему в этом».

После вспышки света, возвестившей о ее уходе, Гарри проворчал: «Что это было?»

«Почему бы тебе не полетать вокруг собственности, Гарри». Предложила Лили: «После этого прими душ. К тому времени, если ты еще не разобралась, мы дадим подсказку».

Икс

Вернувшись в кабинет директора Хогвартса, Фоукс закатил истерику. Ведутся серьезные споры о том, может ли человек понять то, что говорит феникс, но грубо говоря: « Как смеет этот глупый мальчик !... швырять в меня дерьмом !... спас ему жизнь !»

— Успокойся, мой друг. Дамблдор сказал: «Гарри, в конце концов, всего лишь ребенок. И он не понимает своей жизненно важной роли. Скорее всего, с его точки зрения, его действия были вполне разумными».

Еще больше криков, взмахов крыльев и щелчков клювами от Фоукса.

— Альбус? Что происходит? МакГонагалл хотела знать, когда вошла.

Дамблдор, наконец, схватил своего разъяренного друга, усадил к нему на колени и гладил его по перьям: «Гарри был далеко не сердечным, когда я увидел его сегодня».

— При всем уважении, Альбус, — сказала МакГонагалл, — разве мистер Поттер недостаточно ясно дал понять, что не хочет с вами общаться?

Снейп вошел, когда она сказала это, и прорычал: «У Поттера сложилось впечатление, что он знает, что лучше для всех. Его нужно держать под контролем. Насколько я читал, даже власти

Азкабана считают его полным бунтарем».

- Я видел это воспоминание, Северус. МакГонагалл холодно сказала: «И, честно говоря, тебе самой следовало провести какое-то время в Азкабана. Интересно, как ты не сделал этого в первый раз. Но, тем не менее, я пересмотрела ряд правил на предстоящий срок. Честное слово! Снимаю баллы за дыхание слишком громко?"

Снейп одарил ледяным взглядом и возразил: «Поттер самоуверен как никогда. Честно говоря, я думал, что тюрьма научит его смирению. Очевидно, нет.

- Мне кажется, что ты сам проявляешь изрядное высокомерие, Северус. МакГонагалл возразила: «Вам было бы полезно напомнить, что, хотя Гарри, безусловно, сын Джеймса, он в равной степени сын Лили. Я действительно помню, что вы были исключительно близки в те первые несколько лет».

Снейп бросил взгляд, который убил бы невинного первокурсника, и выбежал из кабинета.

«Минерва, ты знаешь о важности Северуса в грядущем конфликте». Дамблдор отругал ее: «Я должен настоять, чтобы ты вылечила его...»

Она оборвала его: «В комплектных перчатках? Нет, директор, больше нет. Я слишком долго была слепой. С того дня, как появился этот человек, каждый год до прихода мистера Поттера Слизерин выигрывал Кубок факультета. В девятом тысячелетии лет подряд одним Домом беспрецедентно. И, хотя я признаю, что мне нравится Кубок в моем офисе, четырнадцать лет отсутствия Хаффлпаффа и Рейвенкло вызывают негодование. Я не претендую на Внутреннее Око, однако я бы поставил значительную сумму Если бы появился еще один Темный Лорд, мы бы нашли его среди этих студентов».

— Ты, конечно, преувеличиваешь, Минерва. — возразил Дамблдор. — В конце концов, Хаффлпафф выиграл...

Она снова перебила: «В прошлом году? И впервые за семнадцать лет. Это смешно! Ни один из них даже не был жив в прошлый раз! У меня есть планы уроков. Добрый день, директор».

Фоукс снова протестующе завопил, но Минерва уже была наполовину за дверью и не останавливалась.

Миртл пряталась в туалете для девочек на втором этаже, чтобы ускользнуть от Олив Хорнби, ее одноклассницы, которая постоянно мучила ее из-за ее очков.

флюс , горец , златоглазки , пиявки , измельченный рог двурога и измельченная кожа бумсланга . Последний компонент — это часть личности, которую нужно олицетворить; пряди волос чаще всего используются для этой цели.

<http://tl.rulate.ru/book/90477/2905668>